
По Э. А. Лирика.
Мн.: Харвест, 1999.
ISBN 985-433-680-8.
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

...doubting, dreaming dreams no mortal
ever dared to dream before...

The Raven

ЗАМЕЧАНИЕ. Предлагаемый очерк жизни Эдгара По представляет из себя не более как краткую сводку того, что мне казалось в ней наиболее важным и общеинтересным. При составлении его я опирался, главным образом, на три исследования:

The Life of Edgar Allan Poe. By William F. Gill. Illustrated. London, 1878.

Edgar Allan Poe, his Life, Letters, and Opinions. By John H. Ingram. With Portraits of Poe and his Mother. 2 vols. London, 1880.

Life and Letters of Edgar Allan Poe. By James A. Harrison (Illustrated). 2 vols. New York, 1902 and 1903.

В значительной степени все три исследования повторяют одно другое, находясь одно от другого в естественной временной зависимости. В работе Гилля, хотя и сильно устаревшей, есть доселе очень много ценного. Исследование Ингрэма, по своей точке зрения чисто биографическое, является пока наилучшим. Вышедшая значительно позднее работа Гаррисона включает в себя очень много новых материалов, и чисто литературные его оценки и суждения весьма любопытны и красноречивы, но он грешит нагромождением лишних сведений, заставляющих нас слишком близко соприкасаться с незначительными личностями той эпохи, которым лишь там и надлежит оставаться, ибо не все нужно тащить к зеркалу Вечности. Я старался в своем очерке быть строго летописным, и, имея в виду не раз еще вернуться к Эдгару По, говорю от самого себя лишь то, что было строго необходимо сказать. Английские души не могут никак обойтись без обвинения или оправдания, приближаясь к существу исключительному. Если что-нибудь из этого проскользнуло и в мои строки, это вынужденно. Я полагаю, что такие гении, как Эдгар По, выше какого-либо обвинения или оправдания. Можно пытаться объяснить красный свет планеты Марс. Обвинять его или оправдывать смешно. И странно обвинять или оправдывать ветер Пустыни, с ее песками и далями, с ее Ужасом и Красотой, ветер, рождающий звуки, неведомые не бывшим в Пустыне.

1. Детство, отрочество, юность

Эдгар По был из древнего ирландского рода. Его дед с отцовской стороны, генерал Давид По, в раннем возрасте был взят своими родителями в Соединенные Штаты, полюбил свою новую родину и впоследствии весьма отличился во время Войны за независимость. Генерал По в точном смысле слова был патриотом. Чтобы одеть, накормить и пристойно устроить вверенных ему голодных и оборванных солдат, он лишил себя всего своего наследства. Американское правительство впоследствии не возместило его убытков, к крайнему негодованию одного из ближайших друзей генерала По, знаменитого Лафайэтта, который, посетив Америку в 1824 году, нашел вдову генерала По скорей в стесненном положении, нежели в состоянии благополучия, - ту самую женщину, которая в 1781 году сама выкроила и наблюдала за приготовлением сотен одеяний для героических оборванцев Лафайэтта. "Baltimore gazette", Балтиморская газета тех дней, со старомодной трогательностью описывает это свидание: "Генерал Лафайэтт чувствительно обнял мистрис По, восклицая в то же время со слезами: "В последний раз, как я обнял вас, Madame, вы были моложе и более цветущей, чем теперь". Он посетил, со своею свитой, могилу генерала По на "Первом пресвитерианском кладбище" и, став на колени, поцеловал землю, бывшую над покойником, и, плача, воскликнул: "Ici repose un coeur noble!" - "Здесь покоится благородное сердце!" - справедливая дань памяти благого, ежели не великого человека".